Неделя прошла гораздо быстрее, чем думал Наруто.

Он лежал в кровати, глядя в потолок и проклинал время за то, что оно прошло так быстро. Неделя была скучной, во всяком случае, для него.

Обычно блондин находился за стенами деревни, мирно дремал на пыльной ветке дерева, от него воняло потом, кровью и дерьмом. Он убивал нескольких ниндзя, потому что, во-первых, они были его целью, во-вторых, они были идиотами, а в-третьих, некоторые из них пытались подобраться к Конохе. Удивительно, но многие люди ненавидели Коноху, это было странно, потому что чаще всего они не развязывали войну, в отличие от другой деревни, спрятанной во множестве камней. Или те натренированные чуваки с молниеносной скоростью и мозгом размером в одну девятую от их рамы, всегда ищущие новые Кеккей Генкай. Черт, они даже не были расистами по отношению к кланам.

«О, подождите... черт. Внезапно мой разум пропах лицемерием. Не могу поверить, что Данзо-сенсей ненавидит Учиху, потому что его сладкий папочка Тобирама тоже».

- Что-то не так?

- Распределение по командам состоится сегодня, конечно, ты это уже знаешь, - Наруто сказал, его голос был ясен и не страдал от сонливости, - я должен пойти забрать их.

- Понятно, - Наруто услышал шорох под одеялом и понял, что она присоединилась к нему в постели. - Что ж, можно немного поднять тебе настроение.

Он посмотрел на ее дикие каштановые волосы. Ее оливковая кожа была безупречной. Ее сиськи были большими и пышными, полными и пухлыми. Ее глаза смотрели в его одинокие голубые глаза, на ее щеках были красные пятна, когда ее губы все ближе и ближе подходили к его губам.

Он страстно поцеловал ее, и она с готовностью ответила ему. Не было смысла тратить впустую его утренний стояк. Его язык яростно боролся с ее языком, и оба они тяжело дышали. Наруто притянул ее ближе к себе, заставив ее оказаться на нем. Она уперлась ему в грудь, и он почувствовал, как медленно твердеют ее соски. Блондин слегка зарычал, когда его хватка вокруг ее бедер усилилась, и его затвердевший хуй потерся о ее очень горячую, очень влажную пизду.

Прервав поцелуй, чтобы отдышаться, он приподнялся, когда сиськи брюнетки вздымалась и опускалась. Ее грудь, блестевшая от пота, возбуждала его еще больше, и он взял в рот ее левый сосок - облизывая его, покусывая, посасывая. Услышав ее стон, он обвел языком ее соски, прикусил их, потянул за них, как голодный ребенок.

- Я думала... ты должен уже идти, - простонала она. Он взял в руку другую ее грудь, сжимая восхитительный бугор, который помещался в его ладони. Время от времени он пощипывал ее сосок. Он чувствовал, как ее острые ногти впиваются ему в спину. Через минуту или две, он убрал свой рот и сжал обе ее груди, сильнее, отчего ее лицо покраснело.

- Да, - сказал Наруто, снова вцепился в ее губы для поцелуя, - но считаю, что ты важнее. Сучка, - он снова набросился на ее рот. Язык Наруто доминировал над ее языком, и он перевернул ее на спину, глядя в ее глаза с безудержным вожделением.

- Что я говорила о том, чтобы называть меня Цуме-сан?

- Значит, ты пытаешься быть скромной? - блондин наклонился ближе, его пальцы едва касались ее губ. Она задрожала от его прикосновения, и Наруто гордился тем, что смог заставить ее так реагировать.

Цуме иногда была сукой. И, как он понял, ей тоже хотелось утреннего секса, учитывая их ночную активность. Медленно он ввел палец в ее влажный вход, он нежно скользил по ее теплым складочкам. Возле ее киски виднелись подстриженные лобковые волосы. Он добавил еще один палец, чувствуя, как мягкие стенки медленно начинают сжиматься сильнее, отчаянно пытаясь удержать его пальцы внутри нее. Ее стоны становились все громче, дыхание все реже, глаза остекленели.

Для него это было так прекрасно.

- Скажи мне, Цуме-сан - горячо прошептал Наруто, покусывая мочку ее уха. - Как ты думаешь, я должен просто оставить тебя в таком состоянии?

- Нет, - едва слышно сказала она.

- Нет... точно?

- Нет, Наруто-кун, - сказала она, и он улыбнулся. Он убрал пальцы, чтобы попробовать ее сок. Сладкий, как всегда. Его член, полностью эрегированный и тридцатисантиметровый в длину, подергивался от возбуждения и предвкушения. Наруто терся им о ее киску, смазывая головку, и продолжал вводить в нее - в основном, чтобы возбудить ее.

- Пожалуйста, - простонала она, и он ввел в нее свой член.

К слову, она была тугой. Теплая, бархатистая плоть обхватила его член. Она сжималась и напрягалась, жар усиливался с каждым его небольшим толчком, заставляя Инузуку войти в ритм. Еще через несколько минут он вышел из нее и снова вошел в нее, его член уперся в киску. Она была тугой. Его член пульсировал и пульсировал внутри ее влаги, он целовал ее сочные губы.

Затем он увеличил скорость, он начал трахать ее из-зо всех сил. Наруто крепче обхватил широкие бедра Цуме-сан, каждый толчок заставлял ее мясистые сиськи восхитительно покачиваться. Он стал трахать ее быстрее, заставляя ее стонать. Он чувствовал, как киска Цуме сжимается вокруг него все сильнее и сильнее, пока наконец сладкий, белый нектар не хлынул из ее половых губ, покрывая его таз и мощные бедра. Он увидел, как глаза Цуме закатились назад, и вся ее фигура задрожала от оргазма.

Однако он все еще не закончил.

Он прибавил темп, его толчки стали больше похожи на звук стука, когда раздавался звук соприкосновения плоти. Цуме стонала, кричала и вырывалась, так как наслаждение стало для нее слишком сильным. Она была уверена, что ее внутренние стенки растягиваются до новых пределов, поскольку ее приятель, глава клана, ее альфа вбивался в нее так, словно это был его последний день на земле.

Она никогда бы не сказала ему остановиться, она слишком сильно любила его член.

Цуме почувствовала, как воздух покидает ее легкие, она задыхалась. Но Наруто не сбавлял темпа, и она чувствовала, что скоро наступит новый оргазм. Как только ее стенки снова сжались, она услышала, как Наруто громко вздохнул, прежде чем он глубоко вошел в нее,

заполняя ее толстым хуем. Блондин чувствовал, как его член набухает, когда он зворошил все, что есть в ее утробе; Цуме высунула язык, чувствуя, как он непрерывно вливает в нее свое семя. Ей нравилось, как он посылал волну за волной, ее живот часто вздувался, когда они сходили с ума от этого.

Если бы не таблетки, Инузука родила бы еще троих детей. Учитывая, что их роман начался, когда ему было тринадцать, это было вполне вероятно.

Посмотрев на Наруто, она сказала:

- Да пошел ты.

Наруто слегка усмехнулся, его улыбка была широкой и яркой. Наруто наклонился, целуя ее лоб, щеки, нос, а затем глубоко поцеловал ее в губы. Это было так страстно, так грубо и сильно... Цуме вспомнила, почему она позволила этому мужчине выебать ее.

- Я тоже люблю тебя, Цуме-чан, - сказал он, завершая поцелуй. Блондин убрал прядь волос и заправил их за ухо. Оба они блестели от пота, Наруто вытащил свой член, зная, что он снова станет твердым. После секса она выглядела еще прекраснее. Часть его спермы вытекла из ее пизды и пачкала постель.

- Когда тебе нужно идти в Академию? - спросила Цуме, положив голову ему на грудь. Он погладил ее мягкие волосы, запах клубники стал слабее из-за мускуса в комнате.

- Я должен быть там через час, - сказал Наруто, думая о своей команде. Они не были чем-то особенным, он не был груб и не отрицал их навыков; блондин был справедлив ко всем. Он не понимал, почему Хокаге назначил ему в команду куноичи, привлекательных куноичи, дочерей глав кланов и не менее привлекательного советника.

- Вот ублюдок, - вздохнул Наруто и увидел, что Цуме смотрит на него. - Я должен был это предусмотреть.

- Что случилось?

- Хокаге, старик... он хитрый змей, - Наруто сел, Цуме-сан теперь сидела у него на коленях. - Помнишь, что я тебе рассказывал? О восстановлении клана?

- Да, - сказала Цуме-сан, и Наруто почувствовал яд в этих словах. Она вздохнула и положила голову ему на шею. - Мне все равно это не нравится. Почему первый Хокаге вообще издал такой глупый и женоненавистнический закон?

- Я не знаю, что было не так с этим ублюдком, - ответил блондин, - один Бог знает, что он курил, когда придумал этот закон.

- Это глупо, - Цуме-сан высказала свое мнение. - Ты же понимаешь, что в конце концов женщины могут почувствовать себя ущемленными из-за всего этого.

- Конечно, да, - сказал Наруто, испытывая отвращение к тому, как обращались с женщинами в этом законе. - Отец планировал каким-то образом отменить этот закон, но судьба решила в тот день свести нас всех вместе.

- Мне очень жаль.

- Ой, ой, - вмешался Наруто, - тебе не о чем сожалеть, к тому же, по крайней мере, я знаю, кто они и какими были.

Данзо и Сарутоби провели с ним беседу, когда он был одиннадцатилетним мальчишкой с кровью на руках. Это было неловко. Но все же лучше, чем подробный рассказ Какаши, блондин почувствовал себя грязным, услышав объяснение Копирующего ниндзя. Люди ошибались, считая АНБУ безэмоциональными инструментами.

- Ну, я рада, что он этого не сделал, - сказала Цуме-сан. Эта доминирующая, сексуальная личность тоже сработала. Кстати, о сексуальности...

- Знаешь, - хрипло сказал Наруто, слегка покусывая ее шею. - Мне не хочется идти прямо сейчас.

- Правда? - сказала Цуме, ее рука легла на его полуэрегированный член, поглаживая его своими гладкими руками. - Ты превращаешься в Какаши?

- Ну, он был моим учителем, - Наруто вспомнил человека в маске, больше похожего на старшего брата, чем на сенсея. - Именно благодаря ему я так быстро прогрессировал. Я все еще думаю, что он хочет сделать из меня Хокаге.

- Это было бы не так уж плохо, - заметила Цуме, увеличивая темп. Вены на члене пульсировали теплом, а потом она почувствовала, как Наруто ласкает пальцами ее киску, дразня клитор. - Из тебя бы получился... хороший Каге.

- Я не готов, я добьюсь всего сам, - сказал Наруто.

- И именно по этой причине я решила пустить тебя в свою постель, блондин.

- Позволь мне поблагодарить тебя за это маленькое оскорбление, - сказал Наруто, притягивая ее лицо к себе и целуя ее.

Прошло некоторое время, прежде чем он ушел. Цуме так и не встала с кровати в этот день... вообще.

Не забываем ставить "лайк" и нажимать на "спасибо" после каждой главы.

Каждый лайк и спасибо ускоряет перевод, и поднимает настроение переводчику!

Приятного вам чтения!

http://erolate.com/book/9/63